

Рон не мог удержаться от улыбки. С той исторической информацией, которую предоставлял Билл, у него было бы более чем достаточно, чтобы заставить Гермиону ревновать до конца года, когда они встретятся в сентябре.

Они продвигались по комнатам. Рон старался держаться подальше от паутины и пауков, насколько мог. Ему пришлось терпеть беззвучный смех Фреда и Джорджа и даже веселье Джинни, видевшей, как он боится таких крошечных существ. Почти все проклятия были сняты со всех помещений, учитывая, насколько старой была эта гробница и как долго гоблины копались в ней. Они перестали двигаться вниз. Должно быть, они достигли дна гробницы. Иероглифы и другие странные символы, ни один из которых Рон не мог понять, были выложены на стенах. Билл объяснил, что раньше эти стены были выкрашены в яркие цвета, как и в других гробницах. В более поздних пирамидах Рон мог наблюдать красочные сцены на стенах, изображающие жизнь египтян несколько тысячелетий назад, как волшебников, так и магглов. Это было похоже на комиксы, но в натуральную величину. Здесь рисунки и символы, высеченные на камне, выглядели пресными, черствыми, безжизненными. Билл объяснил, что волшебники старого королевства, в отличие от волшебников среднего и нового королевств, не считали необходимым накладывать заклинания, чтобы сохранить целостность рисунков. Только в более поздние периоды Древнего Египта волшебники начали произносить заклинания и чары, чтобы предотвратить деградацию картин. Они не делали этого в пирамиде, которую они сейчас посещали.

Они путешествовали далеко и глубоко в пирамиду. Они дошли до самого сердца гробницы, где в центре комнаты стоял огромный камень, гладкий, резной, прямоугольный, с очень сложными и утонченными символами, написанными на нем.

- Я участвовал в очищении этой комнаты, - с гордостью сказал Билл. - Вы не представляете, со сколькими змеями нам пришлось иметь дело прежде, чем мы, наконец, добрались до этого камня.

Рон сразу подумал о василиске, когда его брат заговорил о змеях. Он спросил его, сталкивался ли он когда-нибудь с таким. Билл ответил, что никогда этого не делал, и он надеется, что никогда не встретится с одним из них лицом к лицу, потому что это, вероятно, будет последнее, что он увидит в своей жизни. Хотя Билл задавал вопросы Рону о том, как они с Гарри победили василиску, Билл всегда был осторожен и следил за тем, чтобы Джинни никогда не было рядом и она не могла их слышать, когда он задавал брату такие вопросы. Рон хотел бы дать Биллу лучшие ответы, но правда заключалась в том, что он был без сознания все время, пока Гарри сражался с королем змей. Он мало что мог рассказать Биллу, только то, что сам Гарри потом рассказал Рону.

Он посмотрел на Джинни, на которую, казалось, не подействовало упоминание о змеях. Рон всегда присматривал за ней в это время, как и почти все в семье.

- Мы считаем, что раньше он был наполнен великой магической силой, но, похоже, столетия разграбления лишили камень всего, что в нем содержалось. Мы считаем, что последнее волшебство было совершено около двух тысячелетий назад. Что странно, так это то, что он, похоже, не был использован волшебником.

- Кто же тогда использовал его? - спросил Рон.

- Понятия не имею. Мы все еще ищем. Гоблины думают, что это может привести нас к чему-то ценному.

Вскоре после этого они вернулись на поверхность. Они находились внизу уже почти два часа, и температура, вероятно, значительно повысилась. Рон уже чувствовал, как пот стекает по его лбу. Билл вывел их наружу. Они не могли произнести никакого охлаждающего или замораживающего заклинания из страха вызвать какое-нибудь возможное давно забытое проклятие. Подъем обратно на поверхность был гораздо более трудным, чем спуск. Рон просто надеялся, что это скоро закончится. Однако, когда они поднимались, у него также возникло отчетливое впечатление, что жара усиливается, но он надеялся, что это было только из-за приложенных им усилий.

Наконец, они увидели дневной свет после того, как повернули за угол направо. Это был склон, по которому они прибыли. На этот раз они взобрались на него. Рон тяжело дышал.

- Давай, Рон, - прошептал Фред. - Только не говори мне, что ты устал.

Неужели он мог говорить? Фред и Джордж выглядели ничуть не лучше своего младшего брата, судя по тому, как их мокрые волосы прилипли ко лбу. Они поднимались снова и снова, каждый шаг вперед приближал их к концу утреннего визита, но также и усиливал их усталость. Отец Рона отпустил его руку, взяв носовой платок, чтобы вытереть пот не только со своего лба, но и с головы в целом.

Они достигли выхода из гробницы, прошли вдоль двух стен, отделяющих лестницу, которая вела к гробнице, и, наконец, добрались до уровня поверхности... только для того, чтобы напасть на группу из шести волшебников.

Эти люди загораживали выход. Рон едва успел заметить иностранный покрой одежды, которую они носили, как его отец воскликнул. Рон остановился так резко, что Короста чуть не соскользнула с его плеча. Рон поймал ее как раз в нужный момент, иначе она упала бы на песок.

- Кингсли!

Один из мужчин шагнул вперед. Он был чернокожим, высоким, лысым и носил пурпурно-синие одежды. Он скрестил руки перед собой. - Привет, Артур, - произнес он серьезным тоном. Выражение его лица было таким же серьезным, как и его голос.

Их отец выступил вперед. - Что ты здесь делаешь? Были ли какие-то проблемы в Министерстве? - спросил он обеспокоенно.

- Нет, Артур. Мы здесь для кое-чего другого.

В руках Рона Короста продолжала дергаться во всех направлениях. - Эй, успокойся, Короста! - громко сказал он.

- Рон, что происходит? - спросила его мать.

- Это Короста! Она не хочет оставаться на месте.

Его крыса никогда так не сопротивлялась. Большую часть времени она была настолько вялой, что ее было трудно заставить двигаться или вообще что-либо делать.

- Рон, отец разговаривает с мракоборцем из Министерства. Сейчас не время жаловаться на Коросту, - пожурил его Перси. Рон хотел бы, чтобы на его месте был Перси, пытаясь успокоить крысу.

- Эй, Рон. - голос, который, как показалось Рону, он слышал раньше, обратился к нему. Он посмотрел вверх, все еще пытаясь удержать Коросту, которая, казалось, пыталась убежать. - Я тебе помогу.

Человек с длинными и блестящими черными волосами взмахнул рукой, и тут же Короста поднялась в воздух, но крыса продолжала дергаться во всех направлениях, борясь с невидимой магической силой. Рон должен был признать, что испытал облегчение. Короста действительно выглядела так, словно собиралась сбежать. Он хотел поблагодарить волшебника, но потом понял, где он видел этого человека, и когда он слышал этот голос раньше.

- Сириус Блэк! - волшебник посмотрел на Рона. Он был одет в египетскую мантию волшебника, но в остальном его было трудно не узнать. Рон очень хорошо его помнил.

- Я тоже рад тебя видеть, Рональд, - сказал другой мужчина, который подошел и встал рядом с мистером Блэком. У него были седеющие каштановые волосы и глубокие морщины на лице. Рону потребовалось немного больше времени, чтобы узнать его, но через несколько секунд он вспомнил Римуса Люпина, друга матери Гарри, с которым он познакомился на Рождество около полутора лет назад, в то же время он встретил Сириуса Блэка.

- Рон, ты знаешь этих людей? - не дожидаясь ответа, его отец повернулся к человеку, которого он называл Кингсли. - Кингсли, кто они?

- Это Сириус Блэк, пап, - ответил Рон. На этот раз он мог дать ответ сам. - Он крестный Гарри.

Его отец посмотрел на черноволосого мужчину, затем его лицо, казалось, немного просветлело. - О, да. Теперь я вспомнил. Но что ты здесь делаешь?

Сириус Блэк, казалось, не обращал никакого внимания на отца Рона. Римус Люпин, казалось, тоже его не заметил. Они оба смотрели на Коросту, которая все еще дергалась, вися в воздухе. Затем крестный отец Гарри посмотрел на Римуса Люпина.

- У него отсутствует указательный палец правой руки, - сказал Сириус Блэк. Рон нахмурился, услышав это замечание.

Люпин кивнул. - Это он. - он повернулся и посмотрел на человека с черной кожей. - Мы поймали его.

Отец Рона задал вопрос, который хотел бы задать его сын. - Кингсли, что происходит?

Но Кингсли только повернулся и сказал что-то на другом языке, вероятно, арабском. Рон много раз слышал это с начала каникул, хотя до сих пор ничего не понимал. Он повернулся к Биллу, который понимал этот язык.

- Билл, что он сказал? - но его брат выглядел ошеломленным и, казалось, не слышал Рона. - Билл? - но вскоре Рону стало наплевать на отсутствие реакции у своего брата. Трое других волшебников, которые до сих пор не говорили, очевидно, египтяне, вышли вперед и встали перед семьей Рона. Рона бесцеремонно оттолкнули от Коросты. - Эй, что они делают? - в панике спросил мальчик. Джинни тоже выглядела довольно расстроенной.

- Кингсли! - воскликнул их отец, теперь уже явно возмущенный. - Что происходит?

- Извини, Артур, но мы должны кое-что проверить, - ответил черный волшебник.

- Проверить что-то? Но для чего?

- Это.

Он указал пальцем на крысу Рона.

- Коросту? - Рон не понял. - Что вам нужно от моей крысы?

Кингсли посмотрел на Рона. - Ты Рональд? Это твое животное? - Рон кивнул в ответ на оба вопроса. - Меня зовут Кингсли Бруствер. Я мракоборец. В прошлом мы с твоим отцом работали вместе. И мы все еще работаем вместе. - Рон уставился на него большими глазами. Этот человек был мракоборцем. Что ж, он должен был признать, что у него был подходящий вид. Он был хорошо сложен, широкоплеч, очень высок. - Послушай, - продолжал мужчина, - тебе не о чем беспокоиться. Если это действительно крыса, с ней ничего не случится. Но если он тот, за кого мы его принимаем, тогда приготовьтесь к большому потрясению.

Затем Кингсли Бруствер направился к Коросте.

- Кингсли?.. - отец Рона, казалось, не находил слов.

Мракоборец поднял палочку и направил ее на крысу. - Римус, Вы можете мне помочь?

- Конечно.

Рон в ужасе наблюдал, как оба волшебника нацелились на его питомца. - Эй! Что вы делаете?!

Он бросился на помощь своему животному, но египетские волшебники остановили его, преградив ему путь. Затем яркая бело-голубая вспышка ослепила его. Он видел, как его родители и большинство его братьев подняли руку, чтобы прикрыть глаза. Когда Рон снова посмотрел на свою крысу, она застыла в воздухе, едва шевелясь. Рон закричал и попытался проскочить мимо египетских волшебников, но они держали его слишком крепко. Затем Короста упала на землю, не двигаясь. Рон завопил еще сильнее. Они убили Коросту. Они убили его крысу.

По крайней мере, он так думал. Мгновение спустя отчаяние и шок Рона превратились в полное ошеломление. Рон был смотрел, как у крысы появились человеческие голова, затем руки, предплечья, туловище, ноги, и, наконец, ступни. На земле Коросты уже не было. Вместо нее лицом вниз лежал очень маленький человечек. Рон отступил назад, в ужасе глядя на почти лысого мужчину, который поднял голову. Рон понял, что его глаза и нос имеют поразительное сходство с глазами Коросты. Рон посмотрел на остальных членов своей семьи, которые выглядели такими же потрясенными, как и он сам.

- Ну, привет, Питер. Давно не виделись, - сказал Римус Люпин, глядя на человека, лежащего на песке. Человек, о котором шла речь, оглянулся на Люпина.

- С... С... Сириус. Ри... Римус. Мои... Мои старые друзья...

Как раз в тот момент, когда он произнес слово «друзья», ботинок врезался ему в лицо, отправив его обратно в песок.

- Друзья? Друзья?! - крестный Гарри кричал и снова и снова пинал маленького человечка на земле, на глазах у всех. - Ты смеешь называть нас друзьями после того, что ты сделал? Ты, червяк!

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2389277>